

Когда время обучения в университете подходило к концу после четырех лет, классный руководитель и секретарь комитета отделения Коммунистической молодежной лиги [1] начинали организовывать "прощальный обед", на котором должны были присутствовать все студенты, даже те, кто обычно не был близок друг с другом. Само собой разумеется, что студенты, состоящие в сплоченных кликах, не только посещали этот прощальный обед, но и за несколько дней до него уже успевали съесть бесчисленное количество таких обедов.

Во время учебы в школе у Твена было не так много друзей. Несмотря на это, было довольно много учеников, которые подходили к нему с тостом во время прощального обеда, говорили кучу неуместных вещей, прежде чем поднять шею и выпить бокал.

Был даже один одноклассник, который принес с собой видеокамеру и записал видео прощального обеда. Впоследствии запись была записана на компакт-диск и роздана каждому студенту на память.

Твен не избавился от подаренного ему компакт-диска, хотя и не помнит, куда он его положил и взял ли с собой, когда переехал в Ноттингем.

Однако тот обед произвел на него неизгладимое впечатление, настолько сильное, что ему не нужно снова смотреть видео на диске, чтобы понять, что произошло. В тот вечер все студенты собрались по двое и по трое и начали говорить о вещах, на которые у них не хватало смелости раньше под воздействием алкоголя. Некоторые из них были забавными, а некоторые - меланхоличными. Были студенты, которые рьяно говорили о том, как они напишут новую главу своей жизни в обществе, студенты, которые признавались в своих влюбленностях, студенты, которые притворялись подвыпившими и ходили по улицам, выпрашивая объятия у девушек, и студенты, которые хватались за своих лучших друзей в университете и пили глоток за глотком и стакан за стаканом...

В двух словах, с прощальным ужином ассоциировалась только одна повторяющаяся тема: расставание, прощание или рокировка.

Хотя Твену было известно, что Шанайа раньше не была ни трансмигрантом, ни студенткой университета в Китае, он не мог остановить свой беспокойный ум от мысли о возможности "прощального ужина".

"Дядя Тони. Спасибо за всю заботу, которую вы оказывали мне последние несколько лет, но я думаю, что мне лучше уйти, чтобы не мешать вам жить. До свидания!"

Если бы такие слова прозвучали из уст Шанайи, Твен действительно не представлял, что бы он почувствовал.

Оказалось, что он уже привык к жизни, когда Шанайа рядом.

Он никогда не чувствовал, что девушка действительно находится вдали от него и его жизни, несмотря на то, что она работает в США, и их разделяет полземного шара.

Просто мы не можем встречаться так часто...

Утренние слова Лизы Арии пронесли по Твену ударной волной.

Слово "ревность" никогда раньше не всплывало в его сознании, но теперь ему пришлось столкнуться с этой проблемой. Несмотря на то, что у него никогда в жизни не было девушки,

он не планировал заводить семью и не имел успешного опыта любовных отношений в прошлой жизни, он все равно понимал, что означает слово "ревновать", а также знал, какие люди могут ревновать.

Проблема... Похоже, все усложнилось.

□□□

Все утро Твен витал в облаках. Он так и не смог сосредоточить свое внимание на тренировке резервной команды. Тренировки такого уровня не имели к нему никакого отношения, поэтому он просто надел солнцезащитные очки и размышлял над этим вопросом у кромки поля.

После обеда тренировки не было, поэтому все решили вернуться домой, когда утренняя тренировка закончилась около полудня. Данн намеревался отправиться домой вместе с Твеном, но получил отказ.

"У меня есть кое-что на..." Твен заметил, что Данн смотрит на него без намека на удивление, и тут же продолжил объяснять: "На этот раз я точно не собираюсь идти в какой-нибудь бар в поисках девушки на одну ночь".

"Я знаю.

Это Шанайа, верно?"

Твен кивнул головой. "Она звонила ранее и хочет, чтобы я пообедал с ней. Ах да, Данн, как ты думаешь, что она мне скажет?"

"С днем рождения".

"Она уже сказала мне это вчера поздно вечером у меня дома".

"Это было от меня к тебе. У тебя сегодня день рождения. А что она хочет сказать тебе, откуда мне знать?"

Твен задумался и понял, что в его словах есть смысл. Данн не был экспертом по любви и уж точно не был Шанайей. Откуда ему знать о таких вещах? Сегодня утром он был слишком запутавшимся.

"Может, мне вернуться домой и переодеться в новую одежду?" Твен вытянул руки и сделал вращение для Данна.

"В этом нет необходимости. Я имею в виду, что все будет одинаково, во что бы ты ни переоделся. Просто иди сюда". Данн сказал с улыбкой.

С этими словами Твен направился прямо, не переодеваясь. Конечно, он не забыл купить по дороге букет цветов, намереваясь с его помощью извиниться перед Шанайей.

А за что ему извиняться?

Дядя Тони не должен приводить домой проституток...

Ах, мисс Лиза Ария, пожалуйста, пожертвуйте собой еще раз!

□□□

Твен сел в машину Лэнди и поехал в Бистон, расположенный к юго-западу от Ноттингема. Это был первый раз, когда Твен посетил это место, так как Бистон расположен очень далеко от городской части Ноттингема. Река отделяет этот небольшой городок от Клифтона, где ведутся строительные работы по возведению нового стадиона "Ноттингем Форест".

Твен с любопытством рассматривал пейзажи улиц за окном и заметил, что такси остановилось перед узким переулком.

"Тони, китайский ресторан, о котором ты мне говорил, должен быть здесь... Но я не вижу поблизости никаких магазинов..."

Лэнди, водитель такси, повернул голову, сидя на водительском сиденье, и указал за окно. В переулке стоял световой короб с надписью "NOSH Sichuan Restaurant", написанной на нем сочетанием английских и китайских иероглифов.

"Вывеска есть, а магазина нет. Китайские рестораны, конечно, загадочны".

Твен улыбнулся, похлопав Лэнди по плечу. "В Китае ходит поговорка, что самые вкусные, самые настоящие рестораны всегда открываются в малоизвестных местах. В самых захудалых магазинчиках самая вкусная кухня. Спасибо, Лэнди".

Твен толкнул дверь и вышел. Он последовал за стрелкой, показанной на световом табло, и вошел прямо в переулок. Выйдя из переулка, он увидел жалкий маленький ресторанчик "NOSH Sichuan".

К нему подошел иностранец. Сотрудники ресторана с энтузиазмом подошли к нему, приняв китайский стиль приветствия своих клиентов. Это полностью отличалось от "джентльменского" этикета, принятого в других иностранных ресторанах, который заставлял людей чувствовать себя так, будто их разделяет кусок стекла. Приветствие персонала помогло Твену почувствовать себя как дома, чего он не испытывал уже давно. Скорее всего, это было чувство, которое способны понять только китайцы...

"Сэр, столик для...?"

"Э-э..." Твен был озадачен вопросом. Он заглянул в ресторан. Было время обеда, и маленький магазинчик был полон клиентов, большинство из которых были китайскими студентами, которые учились за границей. У них была желтая кожа, черные волосы и черные глаза, и говорили они либо на китайском, либо на его диалектах, что значительно облегчало поиски нужного ему человека.

"Я с ней". сказал Твен сотрудникам, указывая на Шанайю, которая читала газеты в магазине.

Его привели к Шании. Красивая девушка посмотрела на Тони, затем опустила газеты и указала на место напротив себя.

"Присаживайтесь, дядя Тони". Ее голос был немного холодным.

Твен сел и глубоко вдохнул, изо всех сил пытаясь начать разговор. "Пахнет чили".

"Это должно означать, что это место настолько аутентично, насколько это вообще возможно?"

"А?"

"Я поспрашивал людей, и они сказали, что это самый аутентичный китайский ресторан в Ноттингеме.

Они также сказали мне заказать это, если я когда-нибудь приеду...". Шанайа указала на тарелку с едой, которая уже стояла на столе.

Твен взглянул на нее и воскликнул: "Свиные легкие в соусе чили?".

"Попробуйте. Я не знаю, насколько это подлинное блюдо, но, возможно, вы узнаете, когда попробуете".

Твен не двигал палочками. Он уставился на стол, полный знакомых и незнакомых блюд китайской кухни. Это был настоящий пир, но он не мог понять намерения Шанайи заказать стол, полный еды.

"У тебя нет аппетита? Не голоден?"

"Э-э... Нет". Твен все еще не решался пошевелить палочками. Он боялся, что это действительно окажется "прощальной трапезой", когда он поест.

Шанайа явно истолковала его действия по-другому. Она подняла бокал с пивом и сказала: "Точно, я забыла это сказать. С днем рождения, дядя Тони".

Конечно, это было невежливо - позволить девушке держать бокал и ждать. Твен не понял ее намерений, но все же поднял бокал. Прежде чем их бокалы звякнули друг о друга, он осторожно спросил: "Следующим предложением не будет "прощай", верно?".

Шанайа, которая до этого момента делала вытянутое лицо, разразилась коротким смехом, но быстро вернула себе прямое лицо.

"Думаю, я должен извиниться перед тобой, Шанайа. За вчерашний вечер..." Он протянул ей букет цветов.

Шанайа опустила бокал и взяла букет обеими руками. Она поднесла его к ноздрям и понюхала. Он был благоухающим.

"Спасибо, дядя Тони... Но я не сердилась. Мне кажется, ты слишком много думаешь. Я не имею права указывать тебе, как жить дальше".

"Ты лжешь", - некрасиво уличил ее во лжи Твен, - "То, как ты говорила до сих пор, звучит очень неестественно".

Твен почувствовал некоторое облегчение после того, как увидел, что Шанайа приняла его цветы. Он хотел объяснить Шанайе события предыдущей ночи, но не знал, с чего начать и как сказать.

Шанайа закатила глаза. "Что мне нужно сделать, чтобы говорить естественно?"

На самом деле, я угостил вас этим обедом не для того, чтобы выслушать ваши извинения или что-то в этом роде. Это был ужин, который я организовал некоторое время назад".

"А?" Ее слова заставили Твена почувствовать себя так, словно он только что погрузился в море облаков и тумана.

"Это было блюдо, которое я заказала три дня назад, чтобы отпраздновать твой день рождения. Если мы его не съедим, это будет пустой тратой времени. Кроме того, твой подарок на день рождения находится на парковке. Это джип, на котором я уехал вчера".

Твен был полностью обращен в камень. Он понял всю серьезность слов Шанайи, хотя она упомянула о них вскользь.

Он не был дураком. Он прекрасно понимал, что происходит. Она вот так просто подарила ему машину на день рождения!

Тем не менее, это была всего лишь машина, и за нее можно было легко назначить цену, но, в отличие от нее, еда... Это было нечто такое, стоимость чего невозможно определить.

Даже он раньше не посещал этот крошечный ресторанчик, который находился в отдаленном районе и, предположительно, был самым настоящим рестораном в Ноттингеме. Он понятия не имел, кого Шанайе нужно было спросить, чтобы получить информацию о таком ресторане.

"Я знаю, что ты любишь китайскую кухню... Если честно, британская еда ужасна". Шанайа пожала плечами. "Если постоянно ходить в бар Бернса, чтобы поесть, то однажды твое тело просто истощится".

Твен взял кусок мяса с блюда "Свиные легкие в соусе чили" и молча положил его в рот. Он медленно жевал.

Хм... Вкус немного более кисло-сладкий, чем у настоящих китайских. А еще оно недостаточно острое. Но...

Он поднял голову и улыбнулся Шанайе. "Это действительно настоящий".

На лице Шанайи появилась небольшая улыбка.

"Ты можешь перестать делать такое вытянутое лицо, Шанайа?" - попросил Твен, который никак не мог привыкнуть к Шанайе с холодным выражением лица, как у модели, идущей по подиуму во время показа мод.

"Но сейчас мне не хочется улыбаться".

"Так ты злишься на меня... Честно говоря, это было просто недоразумение.

Эта... эта женщина была просто... э-э... проституткой, которую я встретил, когда топил свои печали. Ты знаешь, как они мне иногда нужны..."

"Это так?" спросила Шанайа. Она подняла газету, которую отложила ранее, и подняла ее перед глазами Твена, чтобы он увидел напечатанный на ней заголовок.

"Шокирующе! Тайная подружка знаменитого тренера Премьер-лиги Тони Твена!!!".

"Была ли это проститутка, маскирующаяся под красивую журналистку, или журналистка, маскирующаяся под соблазнительную проститутку?"

Увидев эту статью, Твену захотелось зарыться головой в тарелку со "Свиными легкими в соусе чили", стоящую перед ним.

"Этот журналист сошел с ума от желания прославиться. Это полная чушь!" быстро объяснил

Твен.

"Чушь?" Шанайа перевела взгляд с лица Твена на узкое небо, видневшееся за пределами магазина.

Твен вдруг вспомнил замечание Лизы Арии о "ревности", когда увидел Шанью в таком состоянии.

"Неужели дядя Тони хочет, чтобы эта статья оказалась полным дерьмом?" Шанайа вернула свой взгляд обратно на него.

Твен не знал, как ему ответить на этот вопрос. Он чувствовал, что Шанайа сегодня какая-то странная. Она продолжала говорить непонятные вещи, а на ее лице появлялось загадочное и непостижимое выражение.

"Ты этого хочешь?" снова спросила Шанайа, увидев, что Твен не отвечает ей.

У Твена не было другого выбора, кроме как ответить на этот вопрос. Он старательно вспоминал каждый момент, проведенный с Шанайей, и надолго замолчал. На этот раз Шанайа не требовала от него ответа.

Спустя долгое время Твен наконец поднял голову. Он посмотрел на Шанайу и сказал: "Я не знаю".

Шанайа улыбнулась и не стала допытываться дальше. То, что дядя Тони не кивнул и не сказал сразу "да", очень обрадовало ее.

Их обоих захватили собственные мысли, и они закончили трапезу в тишине. На протяжении всего ужина царила странная атмосфера. После этого Шанайа повела Твена на парковку, чтобы взглянуть на его подарок на день рождения.

"Джип Mercedes-Benz.

Надеюсь, тебе понравится, дядя Тони", - сказала Шанайа, указывая на белый джип, когда они были на парковке.

Твен погладил прохладную внешность машины, не зная, что сказать. Наконец, все, что он смог сделать, это рассмеяться и сказать: "Шанайа, этот твой подарок слишком дорогой. Все, что я когда-либо дарил тебе на день рождения, были дешевые мягкие игрушки "Тоторо"...".

"Если бы тебе нравились мягкие игрушки Тоторо, я бы купила их и для тебя. Если речь идет о подарке для кого-то, кому ты очень хочешь его подарить, ничто не может быть слишком дорогим или слишком дешевым". Шанайа не хотела слышать эти слова от Твена. Она покачала головой и продолжила, не дожидаясь ответа Твена: "Отправьте меня в аэропорт Хитроу!".

"Аэропорт?" Твен был ошеломлен.

"Я тайно сбежала, чтобы приехать сюда. У меня нет времени играть здесь. Я должен немедленно вернуться".

"Ты прилетела из Америки только для того, чтобы отпраздновать мой день рождения?" Твен недоверчиво посмотрел на нее.

"Да, и что из этого?"

"Тебе не кажется... Тебе не кажется... Это слишком далеко и слишком хлопотно?"

"Я так не думаю, - покачала головой Шанайа, - Я впервые праздную твой день рождения за тебя. Я не хочу просто сказать тебе по телефону поверхностное "С днем рождения"".

"Вообще-то, я была бы счастлива, если бы ты просто позвонила и сказала мне это, Шанайа".

"Я бы не была счастлива! Как я уже сказала, как бы далеко это ни было, я не буду думать, что это далеко, и как бы хлопотно это ни было, я не буду думать, что это хлопотно, если это для того, кому я очень хочу подарить! Отправьте меня в аэропорт сейчас же!"

Не дожидаясь ответа Твена, Шанайа открыла дверь на переднее пассажирское сиденье и села в машину.

Твен мог только покачать головой, открывая дверь машины. Он понял, что этот день был странным. С того момента, как он столкнулся с Шанайей, он ни разу не взял верх в их общении. В прошлом все было не так...

"Ладно, я скажу это первым. Мои навыки вождения... ужасны".

"Моя жизнь уже в твоих руках.

Сделай все, что сможешь, дядя Тони". Шанайа начала пристегивать ремень безопасности, устроившись на переднем пассажирском сиденье.

Твен признал свое поражение.

□□□

"У тебя в последнее время много забот, дядя Тони?" - спросила Шанайа у Твена. спросила Шанайа у Твена, который был полностью сосредоточен на вождении, когда они ехали по трассе М1 по пути в Лондон.

"Ничего такого, о чем стоило бы упоминать". Твен хотел придать себе более авторитетный вид, но получилось слабо.

"Я уже спрашивал Данна, и он сказал, что вы стали курить и пить гораздо больше, чем раньше. Это связано с переводами?"

"Это нормально для менеджера - заикливаться на таких вещах".

"Как это может считаться нормальным? Тебе не нужно полагаться на алкоголь и сигареты, чтобы снять стресс. Честно говоря, дядя Тони, я очень беспокоюсь о состоянии вашего здоровья. Ходил ли ты раньше на медосмотр?"

"Что хорошего можно от этого получить?".

"Для тебя будет лучше, если ты пойдешь". Шанайа начала пересчитывать "проступки" Твейн по пальцам. "Нерегулярный режим дня. Плохие привычки сна. Сильный стресс из-за работы. Алкоголик. Много курит. Не занимается спортом... Может быть, вы думаете, что ваша жизнь слишком длинна для вас, дядя Тони?".

Если бы не тот факт, что он сейчас за рулем, Твен поднял бы обе руки и сдался. Сегодня он действительно боялся этой девушки.

"Хорошо, хорошо. Я выслушаю тебя. Я пойду и пройду обследование завтра, а после этого брошу пить и курить. Я буду следить за тем, чтобы моя жизнь шла по установленному распорядку... Но меня не совсем волнует стресс от работы. В этом мире нет такого понятия, как менеджер без стресса".

"Будет здорово, если вы действительно сможете все это сделать". Шанайа явно знает все о надежности Твейн. Она вздохнула в отчаянии.

□□□

Как только Твен отправил Шанайю к стойке регистрации в аэропорту, им пришлось распрощаться.

"В следующий раз больше не пробирайся тайком. Ты только усложняешь жизнь мистеру Фасалу.

"Твен передал сумку, которую он нес, Шанайе, которая теперь надела солнцезащитные очки в широкой оправе и шляпу от солнца.

"Если я не улизну, мне будет очень трудно увидеться с тобой, дядя Тони". В Шанайе наконец-то появился намек на нежелание, когда она повернулась, чтобы посмотреть на прилавок.

"Ты так занята?" спросил Твен.

"Очень занята".

"Э-э... Как только этот сезон закончится, я бы обязательно приехала в Америку и поиграла с вами некоторое время". Твен не знал, как еще утешить Шанайю, и это было все, что он мог сказать.

"Мне придется ждать этого 10 месяцев". Шанайа надулась.

"Если быть точным, то 9 месяцев. Лига заканчивается в мае". Твен поправил ее.

"Это слишком долго..."

Вдвоем они погрузились в неловкое молчание.

Твен посмотрела на людской поток вокруг них и напомнила Шанайе: "Пора бы уже зарегистрироваться, верно?".

Шанайа кивнула головой.

"Тогда... До свидания, Шанайа". Твен махнул рукой в знак прощания.

Однако Шанайа не ответила тем же и не сказала: "До свидания, дядя Тони".

Она стояла очень близко к Твену. Сначала Шанайа опустила голову и демонстрировала нежелание, но вдруг подняла голову и посмотрела на Твена. Ее огненный взгляд заворожил Твена и ввел его в транс. Он не знал, чего хочет Шанайа.

В аэропорту зазвучало объявление, призывающее пассажиров, вылетающих в Лос-Анджелес, закончить регистрацию, но Шанайа не повернулась, чтобы уйти. Она сделала небольшой шаг вперед, почти прижавшись к Твейн, затем подняла голову и прильнула своими нежными

красными губами к губам Твейн.

Мягкое и влажное ощущение ее губ было подобно ножу, вонзившемуся в сознание Твена. Каждый вздох Шанайи был благоухающим. Твен чувствовал опьянение от одного только запаха, как будто к его губам поднесли бокал изысканного вина. Его мозг и тело не реагировали на происходящее, как будто он только что выпил много вина. Все его тело было сковано и не знало, как реагировать.

В промежутках между сознанием он слышал, как Шанайа бормотала у его уха: "Может быть, тебе это покажется слишком неожиданным, дядя Тони. Но я не могу больше ждать... Я люблю тебя, дядя Тони. Я... люблю... тебя".

Все это было слишком сложно для мозга Твена. За один день произошло слишком много возмутительных событий, и он едва мог уследить за всеми ними.

Наглый поцелуй Шанайи, который она сделала перед этим, ослабил эффект от ее признания.

Пока он продолжал стоять в оцепенении, Шанайа уже выскочила из его объятий, хихикая.

"Это прощальный поцелуй. До свидания, дядя Тони!"

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071096>